

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: Наука о международных отношениях в странах «Глобального Юга»

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-177-186

Внешиполитическая мысль в Латинской Америке: концепты, подходы и направления исследований

И.Л. Прохоренко

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

В статье с использованием дискурс-анализа и контент-анализа научных публикаций, их аннотаций и ключевых слов изучаются региональная специфика понятийно-категориального аппарата, теоретических подходов и тематических направлений исследований внешней политики государств и международных отношений в странах Латинской Америки. Делается вывод о том, что фактически — пусть и под влиянием западной политической науки — сложилось и развивается особое латиноамериканское направление внешнеполитической мысли, незападное по своей сути, учитывая принадлежность стран региона к периферии и/или полупериферии глобального мира. Свое значение в данном случае имеют общие цивилизационные основания и схожие политико-институциональные особенности становления и динамики латиноамериканских государств и обществ, во многом общие проблемы развития, общие региональные вызовы и угрозы, требующие объединения усилий для поиска эффективного ответа на них. Отмечаются также существенная роль внешних факторов и внешних глобальных игроков, оказывающих влияние на страновые и международные политические процессы в регионе, а также те возможности, которые открывает для ведущих держав региона тенденция к формированию полицентричного мира.

Основное внимание автор уделяет, прежде всего, концептам автономии и зависимости (зависимого развития), которые латиноамериканские исследователи используют при анализе внешней политики конкретных государств региона и интеграционных процессов в регионе, формирующих региональные и субрегиональные транснациональные политические пространства, а также специфике сравнительных исследований внешней политики государств и пространственному повороту в латиноамериканской науке о международных отношениях.

Ключевые слова: теория международных отношений, Латинская Америка, научные школы международных исследований, полицентричный мир, незападные страны, международный регион, цивилизационная идентичность, латиноамериканизм, автономия, зависимость, развитие, модернизация

Введение

Очевидное завершение эпохи однополярного мира и набирающая все большую устойчивость тенденция к формированию полицентричного мира со всей очевидностью открывают новые возможности повышения степени субъектности в международных делах как для ведущих держав Латинской Америки — Бразилии, Аргентины, Мексики, так и для всего латиноамериканского региона в целом, большинство национальных политических элит которого давно стремятся «говорить одним голосом» в мировой политике, учитывая общие цивилизационные основы своего

взаимодействия и высказывая идеи мирового коллективного лидерства и глобальной конкурентоспособности латиноамериканских стран.

Вне всякого сомнения, в условиях относительного ослабления позиций США и видимого смещения «центра мира» с Запада на Восток значительные ресурсы (природные, демографические, экономические, финансовые, интеллектуальные, культурные, информационные) для подобных внешнеполитических амбиций — индивидуальных и коллективных — есть. Не должны вводить в заблуждение отсутствие у держав региона ядерного оружия и их неучастие в Совете Безопасности

сти ООН или «Группе семи». Географическая периферийность Латинской Америки ушла в прошлое, учитывая интернационализацию местного бизнеса, включение в процессы экономической и политической глобализации и динамичные интеграционные процессы в регионе, целью которых является в том числе налаживание межрегиональных и трансрегиональных связей с аналогичными региональными интеграционными объединениями в других частях света [Routledge Handbook of Latin America... 2015].

Можно говорить о глобальном латиноамериканизме — не только как о необходимости совместного поиска ответов на региональные вызовы и угрозы (таких как продовольственная проблема, проблема бедности, транснациональные преступность и наркотрафик, неконтролируемая миграция, эпидемии и опасные заболевания и др.), но и как о линии латиноамериканских государств на обретение большей самостоятельности в региональной и мировой политике. На особую роль в этом плане вплоть до последнего времени претендовала Группа Рио: образованная в 1986 г. в качестве преемницы Контадорской группы, она объединила все страны Латинской Америки (включая Кубу) и представляла собой постоянно действующий механизм политических консультаций для согласования позиций по ключевым региональным и международным проблемам. Ее сменила созданная в 2010 г. общерегиональная, объединившая все без исключения независимые латиноамериканские республики, межправительственная организация Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC).

Достаточно активная внешняя политика региональных держав Латинской Америки и стремление занять более высокие позиции в иерархии полицентричного мира естественным образом требуют эффективного экспертно-аналитического сопровождения. Государство, политические партии, частный бизнес, международные организации, субрегиональные и региональные интеграционные объединения поддерживают научные разработки в сфере международных отношений, стимулируют издание специализированных научных журналов. Более того, они часто фактически самостоятельно определяют приоритетные направ-

ления научных исследований, формируя властный, общественно-политический и научный дискурс по вопросам внешней политики и внешнеполитическую идентичность в масштабах конкретной страны и региона в целом.

Но сложилось ли особое латиноамериканское направление внешнеполитической мысли подобно, а может быть, в противовес американскому (англо-саксонскому), которое исторически доминировало в исследованиях международных отношений? Можно ли говорить о существовании особой латиноамериканской школы международных исследований, имеющей свою специфику и незападную по своей сути? Понятно, что латиноамериканские государства переняли западный опыт организации научных исследований — в университетах, различных специализированных учреждениях, государственных и негосударственных аналитических центрах. Но используют ли специалисты-международники и теоретики международных отношений в странах региона схожий, но, вероятно, отличный от западной науки понятийно-категориальный аппарат, отбирают ли для изучения общие, представляющие важность для большинства в регионе научные проблемы и тематику исследований в данном предметном поле?

Латинская Америка в дихотомии «Запад — не-Запад»

В поисках ответа на вопрос о том, сложилась или все-таки нет латиноамериканская внешнеполитическая мысль, следует иметь в виду несомненные общие географические, демографические, исторические и культурные, а в широком смысле — цивилизационные, основания латиноамериканских государств и обществ [Идентичность... 2017: 202—209]. Особую латиноамериканскую идентичность выделял американский политолог С. Хантингтон [Huntington 1996], сравнивая Латинскую Америку с Европой и Северной Америкой, прежде всего. Сам термин «Латинская» Америка как противовес Америке Северной, «англо-саксонской», предложили латиноамериканские интеллектуалы и общественные деятели — чилийский философ Франсиско Бильбао и колумбийский писатель Хосе Мария Торрес Кайседо в середине XIX в. Император Франции Наполеон III лишь удачно использовал данный

неологизм, пытаясь оправдать военную интервенцию в Мексику.

Вместе с тем понятно, что Латинская Америка отнюдь не представляет собой некой гомогенной общности или тем более макрополитического сообщества с разделяемыми всеми интересами и подходами в решении международных (региональных и глобальных) проблем. Очевидны экономические особенности государств Латинской Америки — бывших колоний, разнообразии страновых социально-экономических моделей, разнонаправленность экономических интересов. Нередки территориальные споры, межгосударственные конфликты и политико-идеологические размежевания между странами: достаточно вспомнить нынешнюю ситуацию в регионе в связи с конституционным кризисом и тяжелым экономическим и финансовым положением в Венесуэле.

Тем не менее, свое значение для цивилизационной самоидентификации имеет принадлежность региона к «Глобальному Югу», несмотря на формирование здесь новых индустриальных стран (Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили), которые приобрели некоторые типологические признаки развитых экономик, несмотря на нынешние сложности экономического и политического развития некоторых из них (так, Аргентина переживает серьезный экономический кризис, Бразилия не может преодолеть стагнацию). Речь идет о Латинской Америке как периферии и/или полупериферии глобальной экономики, и это роднит ее с другими государствами не-Запада — развивающимися странами Африки и Азии.

Несмотря на то что в российских вузах гуманитарного профиля регион нередко изучают в рамках учебных курсов по истории и политике Запада, Латинская Америка существенным образом отличается от западного мира, представляя собой «гибридную» цивилизацию. Основой ее уникального культурно-исторического своеобразия стал синтез мощной, но также отнюдь не гомогенной, индейской почвы и влиятельного европейского компонента, преимущественно в его иберийском варианте, весьма отличном от западноевропейского, с опорой на католицизм, а также с элементами разнообразных и не похожих друг на друга африканских и азиатских культур.

Процесс создания, становления и эволюции этой цивилизации в различных ее субрегиональ-

ных и страновых вариантах по сути не завершен и развивается по сию пору [Шемякин 1987; Зыкова, Бургете 1988]. Активное распространение в мировом сообществе и поддержка международными институтами идей деколонизации, борьбы с расизмом, защиты прав коренных и угнетенных народов создало во второй половине XX — начале XXI в. принципиально новую внешнюю среду для государственной политики латиноамериканских стран.

Важными внешними факторами трансформации страновых моделей развития латиноамериканских стран являются стремительно меняющаяся международная среда в ходе процессов регионализации на латиноамериканском континенте, в том числе под влиянием европейской интеграции, межрегионального сотрудничества и складывающегося глобального нормативного регулирования в основном на «западный» лад. В регионе идет формирование образа некой «идеальной» модели нациестроительства и коллективной латиноамериканской модели федерализма, также в целом в русле западоцентризма, с учетом западного опыта.

Однако нынешний рост протекционизма, снижение значения институтов многостороннего сотрудничества и тенденция к деглобализации, подъем как правого, так и левого популизма, этнического национализма и наблюдаемые тенденции к сепаратизму в так называемых благополучных странах Запада (Западной Европы в первую очередь) в силах снизить влияние этих внешних факторов в Латинской Америке. Вместе с тем эти тренды мирового и регионального развития позволяют латиноамериканским элитам и обществам по-новому взглянуть на себя, а также проблемы развития в самой широкой трактовке этого понятия и на всех уровнях — в конкретных территориях, странах и регионе в целом, окончательно преодолеть «колониальное» (и «постколониальное») сознание и связанные с ним мифы и стереотипы, пересмотреть радикальным образом традиционную модель консервативной модернизации в русле догоняющего развития и сложившуюся парадигму «третьего мира».

Эта «парадигма третьего мира», интерпретируемая в категориях центра и периферии и, соответственно, асимметричных отношений — отношений зависимости между развитыми и развивающимися странами, легла в основу анализа

внешней политики того или иного латиноамериканского государства в рамках дихотомии «за» («в поддержку») или «против» так называемого центра (ядра) международно-политической системы, состоящего преимущественно из западных держав во главе с США.

Выбор той или иной альтернативы внешнеполитического курса объясняется латиноамериканскими авторами слабостью социально-экономической модели страны, экономической зависимостью, сложной внутривнутриполитической ситуацией, степенью устойчивости режима и желанием его укрепить, а также идеологическими предпочтениями политического руководства страны, точнее — главы государства [Heu 1997: 634—635, 638—639]. В конечном итоге речь идет об изучении про- или антиамериканской (антизападной) направленности внешнеполитического курса того или иного государства региона и возможностей его политического маневра в зависимости от сделанного им выбора альтернативного поведения на международной арене.

Автономия vs Зависимость

Латиноамериканские специалисты-международники являются сторонниками различных школ теории международных отношений — реализма / неореализма, либерализма, социологического конструктивизма, марксизма / неомарксизма и т.д. Однако в большинстве своем они сходятся во мнении, что теории и концепции, разработанные научным сообществом «глобального Севера», нельзя признать удовлетворительными для анализа латиноамериканской политической реальности, внешнеполитического поведения латиноамериканских стран и объединенных коллективных усилий государств Латинской Америки на международной арене [Puig 1984; Bernal-Meza 2010]. Многие убеждены, что Латинской Америке необходимо создать собственное, качественно новое научное знание на основе анализа той уникальной политической реальности, которая отличает Латинскую Америку от остального, прежде всего западного, мира, разработать собственные методологию и методы исследований [Perina 1985: 12], а не довольствоваться заимствованием чужого (западного) опыта организации, методологии и методов международных исследований.

В свою очередь, некоторые, например аргентинские ученые М.Е. Лоренцини и М.Ж. Перейра Доваль идут еще дальше. Они выражают серьезную озабоченность этноцентричной (а фактически западоцентричной) природой науки международных отношений в пользу европейских и американских авторов, что естественным образом, по их мнению, подразумевает и демонстрирует превосходство Европы и США над Латинской Америкой, как, впрочем, и над Африкой и Азией [Lorenzini, Pereyra Doval 2013: 11].

Во многом такого рода эмоциональные и политизированные подходы и представления обусловлены историческими причинами. Длительное колониальное господство европейских империй, кардинально и весьма драматически для автотонного населения изменившее ход истории доколумбовой Америки, военные интервенции европейских держав в годы войны латиноамериканских колоний за независимость, значительное экономическое присутствие и политическое влияние в регионе США (вначале как сильного и порой агрессивного соседа, затем — как глобального лидера) [Biegon 2017; Латинская Америка в современной мировой политике 2009] оказали решающее влияние на идентичность и историческую память народов современной Латинской Америки, в том числе и представителей научного сообщества. Национальные политические элиты и научное сообщество региона как крупных, так и средних и мелких государств ощущают себя относительно далеко от ядра (центра) международно-политической системы, опасаясь чрезмерно активного вовлечения в процессы транснационализации и глобализации в условиях неравной конкуренции с развитыми странами Запада и стремительно набирающими силу новыми глобальными игроками, такими как Китай и Индия.

Латиноамериканские исследователи внешней политики стран региона основное внимание в своих работах уделяют международному праву, принципам и традициям внешней политики, роли индивидов как субъектов международных отношений. Нарратив, метод сравнительных исследований и метод *case-study* преобладают в научной литературе, при этом главное внимание уделяется межгосударственным отношениям.

Эксперты и ученые сходятся во мнении относительно решающей роли США в Латинской

Америке [Amorin Neto 2011; Tickner 2015] и важности автономии (самостоятельности, независимости) в международных делах для государств региона. Используемый ими концепт автономии применительно к внешней политике государства и в рамках анализа ролевых факторов, влияющих на внешнюю политику, соотносится в той или иной мере с понятиями «стратегической автономии» во властном политическом дискурсе сегодняшней Германии и «стратегической независимости» в современной российской внешнеполитической мысли и внешнеполитической практике, однако имеет свою специфику.

Этот концепт неоднозначен, широк и многомерен. Именно поэтому он употребляется латиноамериканскими авторами применительно к внешней политике государств региона с различными уточняющими прилагательными и дополнениями («относительная автономия», «автономия через участие», «конфронтационная автономия» и пр.), а также в связке с понятием «зависимость» («автономия в рамках зависимости») [Braveboy-Wagner 2008; Giacalone 2012] в контексте латиноамериканского варианта теории зависимости, или зависимого развития, развивающихся стран от развитых держав [Давыдов 1991; Семенов 2003]. Наряду с использованием данного концепта в научных исследованиях он также широко применяется в политической практике в Латинской Америке. Подобный особый латиноамериканский «гибридный» взгляд на себя, на мир вокруг и свое место в этом мире сочетает в себе, по мнению известной аргентинской исследовательницы международных отношений А.Б. Тикнер, элементы теории зависимого развития, классического реализма (с его государствоцентризмом и ключевыми категориями мощи, национального интереса и национального суверенитета. — *Прим. авт.*) и комплексной взаимозависимости [Tickner 2003].

Концепт автономии активно присутствует и в анализе внешней политики стран региона в категориях про- или антиамериканизма, о котором говорилось выше. Так, политический лидер может использовать антизападную, антиамериканскую внешнюю политику и националистическую риторику, чтобы добиться личного престижа, большего международного авторитета и большей степени самостоятельности для своей страны в международных делах, а также снизить

политическое влияние оппозиции. Яркий пример такого политического лидера — Уго Чавес, президент Венесуэлы в 1999—2013 гг. У. Чавес был известен своим антиамериканизмом, идеями социалистической боливарианской революции и созданием на их основе идеологического регионального интеграционного проекта АЛБА — Боливарианского альянса для народов нашей Америки (исп. *Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*) [Дабагян 2012; Democracy, Revolution and Geopolitics... 2015; Cusack 2019]. При этом, однако, в стремлении добиться независимости внешнеполитического курса страны Венесуэла не отказалась сокращать объем двустороннего оборота внешней торговли с Соединенными Штатами.

Вместе с тем поворот от зависимой к самостоятельной внешней политике начиная с 2000-х гг. может быть обусловлен как стремлением прагматично отстаивать свои национальные интересы, прежде всего, в отношении США и других внешних акторов, так и неудачами зависимого развития и разочарованиями результатами консервативной модернизации в духе неолиберализма. Пришедшие к власти в различных странах Латинской Америки левые и левоцентристские правительства предпринимали активные усилия в этом направлении, придавая своим внешнеполитическим амбициям идеологические формы. Наиболее успешными оказались упоминавшийся выше президент Венесуэлы Уго Чавес и президент Бразилии в 2003—2010 гг. Луис Инасиу Лула да Силва [Latin American Foreign Policies... 2011], ныне осужденный на родине на длительный тюремный срок по уголовному делу о коррупции и отмывании денег. Примером подобного опыта правых правительств, пусть и не таким показательным, можно, вероятно, также считать внешнеполитический курс, опыт экономических, административных и правовых реформ Б. Бетанкура на посту президента Колумбии в 1982—1986 гг. и его усилия по налаживанию переговорного процесса с руководством повстанческих вооруженных группировок по прекращению огня.

Латинская Америка как международный регион

Латиноамериканские авторы используют концепты автономии и зависимого развития не только применительно к внешней политике конкрет-

ного государства или в компаративных исследованиях, но и при анализе Латинской Америки в категориях политического пространства, учитывая динамику интеграционных процессов как на субрегиональном, так и на региональном уровне — опыт Союза южноамериканских наций (УНАСУР, *Unión de Naciones Suramericanas* — UNASUR), учрежденного в 2008 г., и упоминавшегося выше Сообщества латиноамериканских и карибских государств, созданного в 2010 г.

Так называемый пространственный поворот в науке о международных отношениях в Латинской Америке налицо, в этом смысле латиноамериканские исследования не стоят в стороне от магистральных путей развития мирового социогуманитарного знания [Прохоренко 2012; Транснациональные политические пространства... 2011]. Предпринимаются достаточно успешные усилия по концептуализации политического пространства, прежде всего в конструктивистской парадигме с использованием идентитарного подхода. Речь идет о сознательном конструировании различных моделей транснационального сотрудничества, прежде всего в виде региональных и субрегиональных интеграционных объединений; продолжаются методологические споры о наличии (полном или частичном) связи политического пространства с территорией или об отсутствии таковой [Murillo 2014; Silié 2008: 257—258; Hernández 2017].

Ведется изучение феномена и разновидностей регионализма и практик регионализации, обретения той или иной степени субъектности региональных и субрегиональных интеграционных группировок в региональных и международных политических процессах [Altmann, Rojas 2008; Appelgren 2013; Lajo 2008; Suárez 2015]. Однако фокусом изучения являются в основном политико-институциональные, внешнеторговые и инвестиционные аспекты интеграционного сотрудничества с преобладанием фактологии и чрезмерной описательности.

Безусловно, Латинская Америка представляет собой политико-географический регион, если рассматривать регион в категориях территории. Но можно ли говорить о Латинской Америке как о международном (международно-политическом) регионе, транснациональном политическом пространстве наподобие Европей-

ского союза с его институтами транснационального и наднационального регулирования? Вероятно, нет. Многообразие интеграционных группировок в Латинской Америке свидетельствует о том, что поиск моделей интеграционного строительства далек от завершения.

Субрегиональные экономические транснациональные пространства многие исследователи признают устоявшимися, принимая в расчет хорошо интегрированные экономики, сложившиеся в целом в соответствии с традиционным делением латиноамериканского региона на субрегионы по географическому принципу, и статистические показатели взаимной торговли товарами и услугами [Berg 2011].

Однако существующие в регионе транснациональные политические пространства переменчивы и крайне неустойчивы. Территориальные споры и иные конфликты между латиноамериканскими государствами, довольно низкая договорная способность политических элит — политическая инертность одних, чрезмерная амбициозность других, излишняя подозрительность третьих к тем, кто стремится играть роль «локомотива» или «ядра» интеграционных процессов, обилие экономических и социальных проблем, нестабильная внутривнутриполитическая обстановка — все это ослабляет и тормозит формирование устойчивых транснациональных взаимодействий.

Заключение

Вне всякого сомнения, можно утверждать, что в Латинской Америке сложилось собственное направление внешнеполитической мысли со своим, во многом уникальным набором понятий, терминов и категорий, специфическими тематическими направлениями и фокусами научных исследований и выбором проблем научного дискурса в указанном предметном поле. Данный феномен отражает известное сходство представлений жителей различных стран региона о себе в истории и современном мире, существование особой внешнеполитической идентичности латиноамериканцев, несмотря на имеющиеся подчас не просто заметные, а глубинные социально-экономические, социокультурные и исторические различия между отдельными странами и субрегионами Латинской Америки.

Колониальное прошлое, рудименты колониального и постколониального сознания, принадлежность латиноамериканских стран периферии и/или полупериферии глобального политического и экономического пространства, особенности политической культуры предопределили неоднозначное, а иногда и настороженное отношение достаточно многих латиноамериканских специалистов-международников к научным достиже-

ниям западной политической науки, которые будто бы неприменимы к анализу специфической латиноамериканской действительности. Однако наблюдается и обратная тенденция — творческое осмысление научного опыта других стран (западных и незападных), расширение географии и тематики международных исследований, попытки продолжить концептуализацию новых научных понятий и категорий, предложенных западной наукой.

Библиографический список

- Дабаян Э.С.* Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 95—123.
- Давыдов В.М.* Латиноамериканская периферия мирового капитализма. М.: Наука, 1991.
- Зыкова А.Б., Бургете Р.* Из истории философии Латинской Америки XX века. М.: Наука, 1988.
- Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопедическое издание* / отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь мир, 2017.
- Латинская Америка в современной мировой политике* / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: Наука, 2009.
- Прохоренко И.Л.* О методологических проблемах современных политических пространств // ПОЛИС (Политические исследования). 2012. № 6. С. 68—80.
- Семенов Ю.И.* Концепции зависимости, или зависимого развития // Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003. С. 204—212.
- Транснациональные политические пространства: явления и практика* / отв. ред. М.В. Стрженева. М.: Весь мир, 2011.
- Шемякин Я.Г.* Латинская Америка: традиции и современность. М.: Наука, 1987.
- Altmann J., Rojas F.* Integración en América Latina: Procesos Contradictorios pero Necesarios // América Latina y el Caribe: ¿Fragmentación o Convergencia? Experiencias Recientes de la Integración / Ed. por J. Altmann, F. Rojas. Quito: FLACSO Ecuador / Ministerio de Cultura del Ecuador / Fundación Carolina, 2008. P. 15—30.
- Amorin Neto O.* De Dutra a Lula. Rio de Janeiro: Elsevier, 2011.
- Appelgren C.* CELAC, Desafío y Riqueza de la Diversidad // La Diplomacia de las Cumbres: Retos y Oportunidades de los Nuevos Regionalismos / Comp. por M.S. Ortiz. San José: FLACSO, 2013. P. 41—48.
- Berg G.* Does Latin America Comprise Transnational 'Subregions'? // The World Economy. 2011. Vol. 34. No 2. P. 298—312.
- Bernal-Meza P.* Latin American Concepts and Theories and Their Impacts on Foreign Policies // Concepts, Histories and Theories of International Relations for the 21st Century. Brasília: Instituto Brasileiro de Relações Internacionais, 2010. P. 137—177.
- Biegon R.* US Power in Latin America. Renewing Hegemony. Routledge, 2017.
- Braveboy-Wagner J.* Introduction: Global Changes, Foreign Policy, and the Study of Small States // Small States in Global Affairs: the Foreign Policies of the Caribbean Community. New York: Palgrave, 2008. P. 1—24.
- Cusack A.K.* Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean. New York: Palgrave Macmillan, 2019.
- Democracy, Revolution and Geopolitics in Latin America* (Routledge Studies in Latin American Politics) / Ed. by L.F. Angosto-Ferrández. New York, Abingdon: Routledge, 2015.
- Giacalone R.* Latin America Foreign Policy Analysis: External Influences and Internal Circumstances // Foreign Policy Analysis. 2012. Vol. 8. No 4. P. 335—353.
- Hernández W.V.* Región América Latina: Procesos Regionales Entre la Dependencia y la Autonomía // Íconos. Revista de Ciencias Sociales. 2017. Núm. 57. P. 41—60.
- Hey J.A.K.* Three Building Blocks of a Theory of Latin American Foreign Policy // Third World Quarterly. 1997. Vol. 18. No 4. P. 631—658.
- Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996.
- Lajo J.* Una Filosofía Propia de la Integración Andina y Suramericana: la Visión Indígena // Revista de la Integración. Secretaría General de la Comunidad Andina. 2008. Núm. 2. P. 114—138.
- Latin American Foreign Policies: Between Ideology and Pragmatism* / Ed. by G.L. Gardini, P. Lambert. New York: Palgrave Macmillan, 2011.

- Lorenzini M.E., Pereyra Doval M.G. Revizando los Aportes de las Teorías del Sur: Nexos Entre Teoría y Praxis en Argentina and Brasil // *Relaciones Internacionales*. 2013. Núm. 22. P. 9—26.
- Murillo C. Regionalismo e Integración Regional: una Aproximación Teórica // *Revista Centroamericana de Administración Pública ICAP*. 2014. Núm. 66. P. 183—211.
- Perina R.M. *El Estudio de las Relaciones Internacionales en Universidades de América Latina y el Caribe*. Buenos Aires: GEL, 1985. P. 7—23.
- Puig J.C. *América Latina: Políticas Exteriores Comparadas*. Buenos Aires: Grupo Editor Latinoamericano, 1984.
- Routledge Handbook of Latin America in the World* / Ed. by J.I. Dominguez, A. Covarrubias. New York, Abingdon: Routledge, 2015.
- Silié R. La AEC en el Contexto del Nuevo Regionalismo // *América Latina y el Caribe: ¿Fragmentación o Convergencia? Experiencias Recientes de la Integración* / Ed. por J. Altmann, F. Rojas. Quito: FLACSO Ecuador / Ministerio de Cultura del Ecuador / Fundación Carolina, 2008. P. 253—262.
- Suárez L. “Los Procesos Integracionistas” de Nuestra América: una Mirada a Algunas de Sus Tendencias Centrifugas // *El Pensamiento Latinoamericano: Diálogos en Alas. Sociedad y Sociología* / Comp. por A. Bialakowsky, M.A. Cathalifaud, P.H. Martins. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Teseo, 2015. P. 165—186.
- Tickner A.B. *Autonomy and Latin American International Thinking* // *Routledge Handbook of Latin America in the World* / Ed. by J. Domínguez, A. Covarrubias. New York: Routledge, 2015. P. 74—84.
- Tickner A.B. *Hearing Latin American Voices in International Relations Studies* // *International Studies Perspectives*. 2003. Vol. 4. No 4. P. 325—350.

Дата поступления статьи: 01.02.2019

Для цитирования: Прохоренко И.Л. Внешнеполитическая мысль в Латинской Америке: концепты, подходы и направления исследований // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019. Т. 19. № 2. С. 177—186. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-177-186.

Сведения об авторе: Прохоренко Ирина Львовна — доктор политических наук, заведующий сектором международных организаций и глобального политического регулирования, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (e-mail: irinapr@imemo.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-177-186

Foreign Policy Thinking in Latin America: Concepts, Approaches and Research Directions

I.L. Prokhorenko

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The author tries to define terms, concepts and categories the most frequently used by Latin America scholars and to define the directions and thematic focus of their academic activities in the foreign policy and international relations research area by applying the discourse and content analysis of relevant scientific publications, its abstracts and keywords. It was concluded that de facto, under the influence or even the dominance of the Western political science and the Western international relations theory, the particular Latin America foreign policy thinking has emerged and continues to develop. It is non-Western essentially, taking into account the belonging of the Latin America and the Caribbean countries to the periphery and/or semi-periphery of the global world. The following factors have been also important: common civilizational basis and similar institutional and political characteristics of the formation and dynamics of the Latin America countries and societies, many general development problems, common regional challenges and threats which require collective efforts for searching effective responses on them. Similarly, the significant role of external factors and global actors that influence country and international political processes in the Latin America region is noted. And also those possibilities which the trend towards polycentric world order paves the way for the leading powers in the region are taken into consideration.

The author focuses on the concepts of the autonomy and dependency (or dependence development) when Latin America scholars analyzing the foreign policy of the concrete countries in the region and integration processes which construct the regional and sub-regional transnational political spaces. Attention is paid to the specificity of comparative foreign policy studies and spatial turn in the Latin America international relations studies.

Key words: theory of international relations, Latin America, scientific schools of international relations studies, polycentric world, non-Western countries, international region, civilizational identity, Latin Americanism, autonomy, dependency, development, modernization

References

- Altmann, J. & Rojas, F. (2008). Integración en América Latina: Procesos Contradictorios pero Necesarios. In: Altmann, J. & Rojas, F. (Eds.). *América Latina y el Caribe: ¿Fragmentación o Convergencia? Experiencias Recientes de la Integración*. Quito: FLACSO Ecuador / Ministerio de Cultura del Ecuador / Fundación Carolina. P. 15—30.
- Amorin Neto, O. (2011). *De Dutra a Lula*. Rio de Janeiro: Elsevier.
- Angosto-Ferrández, L.F. (Eds.). (2015). *Democracy, Revolution and Geopolitics in Latin America* (Routledge Studies in Latin American Politics). New York, Abingdon: Routledge.
- Appelgren, C. (2013). CELAC, Desafío y Riqueza de la Diversidad. In: Ortiz, M.S. (Comp.). *La Diplomacia de las Cumbres: Retos y Oportunidades de los Nuevos Regionalismos*. San José: FLACSO. P. 41—48.
- Berg, G. (2011). Does Latin America Comprise Transnational ‘Subregions’? *The World Economy*, 34 (2), 298—312.
- Bernal-Meza, P. (2010). Latin American Concepts and Theories and their Impacts on Foreign Policies. In: *Concepts, Histories and Theories of International Relations for the 21st Century*. Brasilia: Instituto Brasileiro de Relações Internacionais. P. 137—177.
- Biegon, R. (2017). *US Power in Latin America. Renewing Hegemony*. Routledge.
- Braveboy-Wagner, J. (2008). Introduction: Global Changes, Foreign Policy, and the Study of Small States. In: *Small States in Global Affairs: the Foreign Policies of the Caribbean Community*. New York: Palgrave. P. 1—24.
- Cusack, A.K. (2019). *Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean*. New York: Palgrave Macmillan.
- Dabagyan, E.S. (2012). Foreign Policy of Venezuela at the Beginning of the 21st Century: Key Trends. *Moscow University Journal of World Politics*, 1, 95—123. (In Russian).
- Davydov, V.M. (1991). *Latin America Periphery of World Capitalism*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Davydov, V.M. (Eds.). (2009). *Latin America in Contemporary World Politics*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Dominguez, J.I. & Covarrubias, A. (Eds.). (2015). *Routledge Handbook of Latin America in the World*. New York, Abingdon: Routledge.
- Gardini, G.L. & Lambert, P. (Eds.). (2011). *Latin American Foreign Policies: Between Ideology and Pragmatism*. New York: Palgrave Macmillan.
- Giachalone, R. (2012). Latin America Foreign Policy Analysis: External Influences and Internal Circumstances. *Foreign Policy Analysis*, 8 (4), 335—353.
- Hernández, W.V. (2017). Región América Latina: Procesos Regionales entre la Dependencia y la Autonomía. *Íconos. Revista de Ciencias Sociales*, 57, 41—60.
- Hey, J.A.K. (1997). Three Building Blocks of a Theory of Latin American Foreign Policy. *Third World Quarterly*, 18 (4), 631—658.
- Huntington, S.P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.
- Lajo, J. (2008). Una Filosofía Propia de la Integración Andina y Suramericana: la Visión Indígena. *Revista de la Integración. Secretaría General de la Comunidad Andina*, 2, 114—138.
- Lorenzini, M.E. & Pereyra Doval, M.G. (2013). Revizando los Aportes de las Teorías del Sur: Nexos entre Teoría y Praxis en Argentina and Brasil. *Relaciones Internacionales*, 22, 9—26.
- Murillo, C. (2014). Regionalismo e Integración Regional: una Aproximación Teórica. *Revista Centroamericana de Administración Pública ICAP*, 66, 183—211.
- Perina, R.M. (1985). *El Estudio de las Relaciones Internacionales en Universidades de América Latina y el Caribe*. Buenos Aires: GEL. P. 7—23.
- Prokhorenko, I.L. (2012). On Methodological Problems of Contemporary Political Spaces Analysis. *POLIS. Political Studies*, 6, 68—80. (In Russian).
- Puig, J.C. (1984). *América Latina: Políticas Exteriores Comparadas*. Buenos Aires: Grupo Editor Latinoamericano.
- Semenenko, I.S. (Eds.). (2017). *Identity: the Individual, Society, and Politics*. An Encyclopedia. Moscow: Ves' mir publ. (In Russian).
- Semenov, Yu.I. (2003). The Concept of Dependence, or Dependence Development. In: *Philosophy of History (General Theory, Main Problems, Ideas and Concepts from Ancient Times to This Day)*. Moscow: Sovremennye tetrad publ. P. 204—212. (In Russian).
- Shemyakin, Ya.G. (1987). *Latin America: Traditions and Modernity*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).

- Silié, R. (2008). La AEC en el Contexto del Nuevo Regionalismo. In: Altmann, J. & Rojas, F. (Eds.). *América Latina y el Caribe: ¿Fragmentación o Convergencia? Experiencias Recientes de la Integración*. Quito: FLACSO Ecuador / Ministerio de Cultura del Ecuador / Fundación Carolina. P. 253—262.
- Strezhneva, M.V. (Eds.). (2011). *Transnational Political Space: Phenomenon and Practice*. Moscow: Ves' mir publ. (In Russian).
- Suárez, L. (2015). “Los Procesos Integracionistas” de Nuestra América: una Mirada a Algunas de Sus Tendencias Centrífigas. In: Bialakowsky, A., Cathalifaud, M.A. & Martins, P.H. (Comp.). *El Pensamiento Latinoamericano: Diálogos en Alas. Sociedad y Sociología*. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Teseo. P. 165—186.
- Tickner, A.B. (2015). Autonomy and Latin American International Thinking. In: Domínguez, J. & Covarrubias, A. (Eds.). *Routledge Handbook of Latin America in the World*. New York: Routledge. P. 74—84.
- Tickner, A.B. (2003). Hearing Latin American Voices in International Relations Studies. *International Studies Perspectives*, 4 (4), 325—350.
- Zykova, A.B. & Burgete, R. (1988). *From the History of Latin America Philosophy of the 20th Century*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).

Received: 01.02.2019

For citations: Prokhorenko, I.L. (2019). Foreign Policy Thinking in Latin America: Concepts, Approaches and Research Directions. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (2), 177—186. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-177-186.

About the author: Prokhorenko Irina L'vovna — PhD, Dr. of Science (Political Sciences), Head of Sector of International Organizations and Global Political Governance, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO) (e-mail: irinapr@imemo.ru).

© Прохоренко И.Л., 2019